

УДК 81'255:[161.1=03.111]

DOI 10.37972/chgpu.2021.112.3.006

Е. Н. Засецкова, Н. С. Курникова

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА МИДА РОССИИ В ПЕРИОД 2018–2019 ГГ.)**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В настоящей статье исследуются лексико-стилистические особенности дипломатических текстов путем сравнения текстов оригинала и перевода с применением сопоставительного анализа для выявления наиболее успешной стратегии перевода. Статья представляет выводы по результатам анализа 590 единиц, взятых из выступлений, пресс-конференций и интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова и его представителей, а также брифингов и комментариев официального представителя МИДа России М. В. Захаровой.

Предметом настоящего исследования выступают лексико-стилистические особенности перевода дипломатического текста. Целью исследования является выявление и анализ лексико-стилистических особенностей дипломатического текста в аспекте перевода. Для достижения поставленной цели исследования авторами были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный и аналитический.

В результате исследования было установлено, что при передаче лексических особенностей дипломатического текста переводчики наиболее часто используют такие приемы, как калькирование и смысловое развитие. При переводе стилистических особенностей используются такие приемы, как калькирование, эквивалентный перевод, деметафоризация и функциональная замена.

Ключевые слова: *дипломатический текст, лексико-стилистические особенности, переводческие трансформации, МИД России, перевод дипломатического текста.*

E. N. Zasetskova, N. S. Kurnikova

**LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF TRANSLATION
OF DIPLOMATIC TEXTS (BASED ON THE TEXTS OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIA WEBSITE IN THE PERIOD OF 2018–2019)**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. This article examines the lexical and stylistic features of diplomatic texts by comparing the original and translated texts with the use of comparative analysis to identify the most successful translation strategies. The article presents the results of the analysis of 590 items from the speeches, press conferences and interviews of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov and his representatives, as well as the briefings and comments of the official representative of the Russian Foreign Ministry Maria Zakharova.

The subject of this study is the lexical and stylistic features of the translation of diplomatic texts. The goal of the study is to identify and analyze the lexical and stylistic features of the diplomatic text in the aspect of translation. To achieve the goal of the study, the authors used the following methods: comparative and analytical methods.

As a result of the study, it was found that when translating the lexical features of the diplomatic text, translators most often use such techniques as calquing and semantic development. When translating stylistic features, translators use such techniques as calquing, equivalent translation, demetaphorization, and functional substitution.

Keywords: *diplomatic text, lexical and stylistic features, translation transformations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, translation of the diplomatic text.*

Введение. На международной арене, особенно в период напряженных отношений, на дипломатов возлагается огромная ответственность, поскольку они представляют государственные интересы, и от выбранных ими стратегий зависит дальнейшая судьба государства. Дипломатия – их главное орудие в достижении целей по установлению и поддержанию международных отношений, осуществляемых посредством различных коммуникационных методов.

Все эти методы приобретают форму и находят свое выражение в различных речевых приемах, которые используются при составлении дипломатических документов. Искусный дипломат – тот, который умеет грамотно и осторожно применять знание этих приемов в данной области.

Изучение особенностей дипломатического языка представляет особый интерес для лингвистики, поскольку, несмотря на характерную для дипломатического подстиля статичность, дипломатический язык вынужден постоянно подстраиваться под внешние и внутренние политические изменения. В него внедряются все новые и новые лексические единицы, появляется все больше образных выражений, требующих корректной интерпретации. По всем этим причинам перевод речей дипломатов и дипломатических текстов представляет значительный интерес с точки зрения языкознания.

Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, направленные на изучение дипломатического дискурса, его особенностей, а также приемов, которые используют переводчики при работе с текстами сферы дипломатической коммуникации.

Предметом исследования выступают лексико-стилистические особенности перевода дипломатического текста.

Целью данного исследования является выявление и анализ лексико-стилистических особенностей дипломатического текста в аспекте перевода.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что дипломатический язык подвержен постоянным изменениям. Ввиду данного обстоятельства меняются и тенденции перевода текстов дипломатической коммуникации. Установление подобных тенденций имеет стратегическое значение для эффективного осуществления дипломатической коммуникации, в особенности когда речь идет об острых геополитических ситуациях.

Материал и методы исследования. Материалом для практического исследования послужили тексты на русском языке и их переводы на английский язык, опубликованные на официальном сайте МИДа России в период 2018–2019 гг. в размере 590 единиц: брифинги и комментарии официального представителя МИДа России М. В. Захаровой; выступления, пресс-конференции и интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова, а также его представителей.

Для достижения поставленной цели исследования были привлечены следующие методы: сравнительно-сопоставительный метод, при помощи которого исследовались тексты оригинала и перевода и выявлялись соответствующие стратегии перевода; аналитический, при помощи которого рассматривались и анализировались лексические и стилистические особенности перевода дипломатических текстов.

Результаты исследования и их обсуждение. Дипломатия – особый вид внешнеполитической деятельности, устанавливающий определенный терминологический пласт в языке, который представляет собой систему, распадающуюся на множество подсистем.

Так, существуют следующие разряды лексики дипломатической сферы: особый пласт терминологической лексики (лексика дипломатическая); использование речевых клише и штампов; заимствования; эвфемизмы; аббревиатуры; сокращения.

При обмене информацией между центральным аппаратом МИДа и его представительскими организациями как на территории страны, так и за рубежом огромную роль играют специальные термины. Данная терминологическая группа в языке дипломатии входит в категорию этикетной лексики, которая придает выражениям торжественное звучание и является основообразующей характеристикой лексического состава дипломатических документов. В дипломатическом обиходе функционируют термины из различных сфер, поскольку международные отношения ведутся в различных областях: термины военной сферы, юриспруденции, экономики, собственно дипломатические термины и др.

В дипломатическом языке используются различные протокольные формулировки для того, чтобы проявить уважение, при этом соблюдая вежливость и сохраняя деловую дистанцию между сторонами.

Клишированность выражений – стилистическая особенность дипломатического языка, она выражается в использовании речевых единиц и конструкций, характерных для данной коммуникативной сферы. Различные слова, словосочетания, синтаксические конструкции, а также определенные модели речевого поведения образуют группу клише, характерную для дипломатического языка. В рамках дипломатического подстиля это выражается в использовании протокольных шаблонов форм уважения, начальных и конечных формулировок.

Дипломатический язык предполагает использование обезличенных, неэмоциональных конструкций, исключающих субъективные выражения, поэтому в нем и используются речевые штампы (шаблоны). В русском и английском языках такие штампы не всегда могут совпадать, поскольку выражение, имеющее определенную коннотацию в одном языке, может терять ее при переводе на другой язык.

Кроме того, различные аббревиатуры являются неотъемлемой составляющей лексической системы дипломатического языка.

В рамках дипломатической коммуникации часто употребляются эвфемизмы, которые служат для смягчения выражений во избежание использования различных негативных коннотаций. Язык дипломатической коммуникации в обязательном порядке подлежит эвфемизации, поскольку речь дипломатов непосредственным образом влияет на международные отношения, а негативные выражения способны создать напряженную обстановку. В данном случае эвфемизмы выступают средствами политической корректности.

Наиболее важным аспектом перевода дипломатического текста является соблюдение лексической эквивалентности, поскольку переводчик стремится максимально точно передать выражаемое значение. При этом точность передачи лексических значений является здесь главным приоритетом. Если точный эквивалент отсутствует в языке перевода, переводчик оперирует такими способами, как калькирование, заимствование или парафраз, а также применяет различные переводческие трансформации.

Трансформация представляет собой межъязыковое образование. Согласно И. С. Алексеевой, Л. К. Латышеву и Я. И. Рецкеру, суть данного преобразования состоит в том, что переводчик интерпретирует исходный текст, производя некоторые отступления от структурного и семантического параллелизма между текстом оригинала и его переводом для достижения равноценности воздействия. При этом переводчик осуществляет подбор соответствий в языке перевода [1], [4], [11].

Единой классификации переводческих трансформаций в теории перевода не существует. Отдельные языковеды приводят примеры своих типологий, следуя при этом определенному подходу.

Так, А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют следующие три типа переводческих трансформаций: 1) грамматические трансформации; 2) лексические трансформации; 3) стилистические трансформации [5].

А. Д. Швейцер приводит классификацию трансформаций, которые осуществляются 1) на компонентном уровне семантической валентности; 2) на прагматическом уровне; 3) на референциальном уровне; 4) на стилистическом уровне (компрессия и расширение) [13].

Я. И. Рецкер выделяет два типа переводческих трансформаций: 1) грамматические трансформации; 2) лексические трансформации [11].

Р. К. Миньяр-Белоручев в своей работе приводит три вида переводческих трансформаций: 1) лексические; 2) грамматические; 3) семантические [6].

В. Н. Комиссаров выделяет следующие виды трансформаций: 1) лексические трансформации (конкретизация, генерализация, модуляция, переводческое транскрибирование, транслитерация, калькирование); 2) грамматические трансформации (синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены); 3) лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, экспликация, компенсация); 4) технические приемы (перестановки, добавление, опущение) [3].

Л. С. Бархударов приводит четыре типа переводческих трансформаций: 1) перестановка; 2) замена; 3) опущение; 4) добавление [2].

А. Б. Шевнин выделяет два типа переводческих трансформаций: 1) лексические трансформации; 2) грамматические трансформации [14].

Л. К. Латышев выделяет пять видов трансформаций: 1) лексические преобразования; 2) стилистические преобразования; 3) морфологические преобразования; 4) синтаксические преобразования; 5) трансформации смешанного вида [4].

Исследователи не раз предпринимали попытку создать классификацию стилистических трансформаций. Приведем некоторые из них.

Л. К. Латышев сформировал следующую классификацию стилистических трансформаций: 1) ситуативно-семантические трансформации; 2) выпрямление содержания или деметафоризация; 3) функционально-адекватные замены; 4) экспликация содержания; 5) антонимический перевод [4].

Л. В. Солонович приводит такую классификацию: 1) конкретизация; 2) генерализация; 3) контекстуальные замены; 4) реметафоризация; 5) деметафоризация; 6) метафоризация; 7) экспликация (описательный перевод неизвестной в языке перевода лексемы) [12].

А. Д. Швейцер выделяет следующие виды стилистических трансформаций: 1) конкретизация; 2) генерализация; 3) интергипонимическая трансформация; 4) метонимические трансформации; 5) синекдохический тип трансформаций; 6) метафоризация; 7) реметафоризация; 8) деметафоризация; 9) антонимический перевод [13].

Как мы видим, все перечисленные выше классификации во многом схожи. Основные их различия, как правило, заключаются в используемой авторами терминологии.

Итак, рассмотрим особенности перевода вышеперечисленных лексических особенностей дипломатических текстов на некоторых примерах русскоязычного материала МИДа России.

Во фрагменте из выступления Постоянного представителя России при ОБСЕ А. К. Лукашевича на заседании Постоянного совета ОБСЕ о ситуации на Украине и необходимости выполнения Минских договоренностей от 03.05.2018 находим сразу несколько лексических особенностей, характерных для дипломатического текста: наличие терминов и аббревиатур в нем.

Оригинал: *«Призываем всех государств-участников ОБСЕ не становиться соучастниками военных преступлений киевского режима, не провоцировать катастрофическое военное столкновение в центре Европы»*. Перевод: *«We call on all OSCE member*

states to avoid becoming accomplices in Kiev's military crimes, to avoid provoking a disastrous military clash in the centre of Europe» [7].

В данном примере наблюдаем классический переводческий прием для передачи терминов на язык перевода – калькирование. Перевод на английский «member states» и «military crimes» структурно копирует исходные термины «государства-участники» и «военные преступления». Также мы можем наблюдать в рассматриваемом примере наличие аббревиатуры «ОБСЕ», передаваемой на английский язык эквивалентным английским сокращением «OSCE»: ОБСЕ расшифровывается как «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе», что в английском соответствует «*Organization for Security and Cooperation in Europe*».

Кроме того, в этом же примере мы замечаем использование эвфемизма, выражающего агрессивные военные действия, «военное столкновение» вместо лексической единицы «война». Для передачи данного эвфемизма на английский язык переводчик воспользовался калькированием, представив вариант «military clash».

Во фрагменте из комментария Департамента информации и печати МИД России в связи с развитием ситуации в лагере сирийских беженцев «Рукбан» в районе сирийско-иорданской границы от 11.01.2018 мы видим примеры речевых штампов из сферы дипломатической коммуникации.

Оригинал: «*По различным оценкам, порядка 60 тыс. человек в «Рукбане» находятся в крайне бедственном положении, испытывают острую нехватку в продовольствии и медикаментах.*»

Перевод: «*According to various sources, an estimated 60,000 people in the Rukban camp are in an extremely dire situation, short of food and medicines*» [10].

Выражение «по различным оценкам» переводчик передал посредством такого лексико-семантического приема, как модуляция, или смысловое развитие исходной единицы: «according to various sources».

Следующий речевой штамп «находиться в крайне бедственном положении» был передан на английский язык при помощи калькирования: «to be in an extremely dire situation». Здесь же встречаем еще один штамп деловой коммуникации, привлекаемый для приблизительной оценки количества, – «порядка», который переводчик передает англоязычным речевым штампом «estimated», применяя смысловое развитие.

Обратимся к следующему примеру из интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова для программы Е. А. Примакова «Международное обозрение» на телеканале «Россия 24» от 01.11.2019.

Оригинал: «*Однако уничтожение террориста, если оно действительно состоялось (ведь А. Б. аль-Багдади уже объявляли убитым многократно) – это, наверное, позитивный шаг, учитывая его вредоносную роль в формировании «Исламского государства» (ИГИЛ) и в попытке создать халифат.*»

Перевод: «*On the other hand, the elimination of the terrorist, if it did take place (al-Baghdadi was declared dead many times before), is **appositive development**, considering his harmful role in the creation of the Islamic State (ISIS) and attempts to create a caliphate*» [8].

В приведенном выше фрагменте мы видим вариацию клише, характерного для дипломатической коммуникации, – «предпринимать позитивные шаги», «позитивный шаг». Существительное «шаг» в русском языке в своем переносном значении обозначает однократное действие, совершенное на пути к достижению чего-либо. Существительное «development» на русский язык можно перевести как «развитие». Мы видим, что оба существительных так или иначе указывают на прогресс в совершении чего-либо, но при этом английское существительное не ограничено количеством «шагов», сделанных на пути к достижению цели. Видимо, по этой причине, переводчик воспользовался приемом

генерализации значения, передав «шаг» существительным «development» и подчеркнув положительную тенденцию.

В этом же фрагменте имеется аббревиатура «ИГИЛ», переданная эквивалентным английским сокращением «ISIS»: ИГИЛ расшифровывается как «Исламское государство Ирака и Леванта». На английском языке название данного государства выглядит так: «Islamic State of Iraq and al-Sham».

Среди стилистических особенностей в текстах дипломатической коммуникации наиболее часто встречаются тропы, фразеологические и идиоматические выражения.

Продолжим анализ текстов дипломатической коммуникации на предмет выявления стилистических особенностей и приемов перевода, вовлеченных для их интерпретации на английский язык. Обратимся к фрагменту из интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова для программы Е. А. Примакова «Международное обозрение» на телеканале «Россия 24» от 01.11.2019.

Оригинал: *«Мы видели, насколько она счастлива, и видели, насколько это сильный человек, даже несмотря на то, что полтора года ее по сути дела ломали психологически, да и физически ей было непросто в тех условиях, в которых она долгое время проводила в разных тюрьмах».*

Перевод: *«We saw how happy she was and how strong she was, even though she **had been subjected to psychological pressure** for a year and a half, and physically, too, spending a long time in different prisons **was taking a toll on her**»[8].*

В приведенном примере находим метафорическое выражение «ломали психологически». Составитель оригинального предложения явно указывает на чрезвычайно сильное отрицательное воздействие, которое в буквальном смысле разрушает психику. При переводе данная метафора подверглась лексико-грамматической трансформации и лишилась образности: «had been subjected to psychological pressure» («подвергать психологическому давлению»). По этой причине в данном случае мы можем говорить о применении приема демегафоризации выражения.

Для интерпретации выражения «ей было непросто», подразумевающего, что человеку пришлось пережить крайне серьезные и тяжелые испытания, переводчик воспользовался идиоматическим выражением «to take a toll on smb», которое переводится на русский язык «не пройти бесследно», «нанести ущерб». Таким образом, переводчик, сохранив смысловую и эмоциональную функцию выражения «ей было непросто», произвел лексико-грамматическую трансформацию, реализовав прием функциональной замены.

В том же интервью находим фрагмент с устойчивым выражением.

Оригинал: *«Специфические процессуальные черты США таковы, что надо **десять раз перестраховаться**, прежде чем полагаться на справедливость этих судебных процессов».*

Перевод: *«Their procedures are such that you need **to play it really, really safe** before you rely on a fair verdict» [8].*

Выражение «десять раз перестраховаться» является устойчивым в русском языке, оно имеет значение «подойти к вопросу крайне ответственно, действуя осторожно». Числительное «десять» в исходном выражении не указывает на определенное количество, оно призвано подчеркнуть лишь многократность повторений одного и того же действия. В английском языке нет точно эквивалента данному выражению. Переводчик воспользовался устойчивым выражением «to play safe», которое на русский язык переводится как «перестраховаться, действовать наверняка». Переводчик компенсировал многократность в русскоязычном варианте повторением наречия «really» в английском. Сделано это было с целью усилить производимый наречием эффект, чтобы как можно сильнее приблизиться в значении к исходному выражению на русском языке. Другими словами, переводчик подобрал

фразеологический аналог: нашел в языке перевода фразеологическую единицу, аналогичную по смыслу единице исходного языка, но основанную на иной образности.

В следующем фрагменте из интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова итальянскому журналу «Панорама» от 03.05.2018 находим пример метафоры и фразеологического выражения.

Оригинал: «**Закоперщики** подобных акций должны, наконец, осознать, что такое безответственное поведение **чревато самыми серьезными последствиями** для глобальной безопасности».

Перевод: «*The ringleaders of such actions must eventually realize that such irresponsible conduct is fraught with the most serious consequences for global security*» [9].

В данном примере находим метафору «закоперщик», которое в прямом смысле означает рабочего, руководящего забиванием свай в грунт при помощи копра, в переносном же – того, кто затевает какое-либо (обычно неблагоприятное) дело, или, другими словами, зачинщика. Данная метафора была передана на английский язык существительным «ringleader», которое переводится на русский язык как «главарь, зачинщик, вожак, заводила» и в основном имеет отрицательную коннотацию в современном английском языке. Отсюда делаем вывод, что переводчику удалось сохранить образность и заложенный в русском тексте смысл, применив прием реметафоризации.

Здесь же обнаруживаем фразеологическое выражение «быть чреватым последствиями». В английском языке наличествует точный фразеологический эквивалент, который звучит как «to be fraught with consequences», которым и воспользовался переводчик в данном случае.

Выводы. При установлении международных отношений чрезвычайно важную роль играют различные дипломатические документы, высказывания дипломатов, а также их адекватный перевод на иностранный язык. Переводчики активно используют определенные способы перевода, которые позволяют достичь точности и эквивалентности перевода.

По результатам проведенного в настоящем исследовании анализа лексико-стилистических особенностей дипломатического текста мы можем сделать следующие выводы.

Произведенный анализ лексических особенностей показал, что наиболее часто для их передачи переводчики прибегают к использованию приема калькирования (в 39 % случаев от общего числа приемов). Такой вывод является весьма предсказуемым, поскольку максимально точная передача лексических единиц является приоритетной задачей при переводе дипломатических текстов.

Второе место по частотности занимает прием смыслового развития – в 21 % случаев от общего числа используемых приемов. Такой результат обусловлен тем, что дипломатические тексты стремятся к точности и однозначности. Для достижения таких характеристик переводчики прибегают к приему смыслового развития, который позволяет выразить мысль более точно, подробно.

Далее следует прием, именуемый генерализацией (15 % случаев). Генерализация применяется в тех случаях, когда контекстуально слово с более широким значением представляется наиболее подходящим, нежели слово с более узким значением, или же оно выражает исходный смысл более точно и доступно.

На четвертом месте по частотности употребления располагается эквивалентный перевод (13 % случаев). Эквивалентный перевод применяется в тех случаях, когда в языках оригинала и перевода наличествуют единицы, единообразным образом выражающие значение.

Далее следуют три приема, которые мы встретили в равной степени редко (каждый из приемов – в 4 % случаев): конкретизация, описательный перевод и транслитерация.

Анализ стилистических особенностей дипломатического текста позволил выявить, что наиболее часто для их передачи переводчики прибегают к приему калькирования

(38 % случаев). Данный вывод представляется, как и в случае с передачей лексических средств, довольно логичным и предсказуемым ввиду стремления текстов дипломатической коммуникации к точности и однозначности выражений.

При передаче стилистических особенностей также часто применяется эквивалентный перевод (25 % случаев). Переводчики отдают предпочтение данному переводческому приему, поскольку эквивалентный перевод позволяет достичь максимальной эквивалентности текстов оригинала и перевода.

Далее следует демегафоризация (17 % случаев). Ввиду того что языку дипломатической коммуникации свойственны безличность, объективность и безэмоциональность, переводчики избегают использования стилистически окрашенных выражений, отдавая предпочтение нейтральной лексике там, где это возможно.

Прием функциональной замены встречается в дипломатических текстах не столь часто (9 % случаев). Применение данного приема обусловлено стремлением переводчиков достичь адекватности текстов оригинала и перевода.

Такие приемы, как смысловое развитие, описательный перевод и метафоризация, встречаются в равной степени нечасто при передаче стилистических особенностей дипломатического текста (каждый из приемов – в 3 % случаев). Редкое использование метафоризации обусловлено тем, что стилистически окрашенные выражения в дипломатических текстах, как правило, нивелируются.

Такой прием, как реметафоризация, предполагающий замену одного выражения с переносным значением другим, необходимо применять весьма осторожно, особенно в такой области, как дипломатия, ввиду чего данный прием встречается крайне редко (2 % случаев).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева И. С.* Профессиональный тренинг переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб. : Союз, 2008. – 288 с.
2. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. *Комиссаров В. Н.* Лингвистика перевода. – М. : Либроком, 2020. – 176 с.
4. *Латыев Л. К.* Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М. : Международные отношения, 1981. – 248 с.
5. *Левецкая Т. Р., Фитерман А. М.* Пособие по переводу с английского языка на русский. – М. : Высшая школа, 1973. – 136 с.
6. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Теория и методы перевода. – М. : Московский лицей, 1996. – 298 с.
7. МИД России. Выступление Постоянного представителя России при ОБСЕ А. К. Лукашевича на заседании Постоянного совета ОБСЕ о ситуации на Украине и необходимости выполнения Минских договоренностей, Вена, 3 мая 2018 года. [Электронный ресурс] – URL : https://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvb-bS3/content/id/3208188 (дата обращения: 10.05.2021).
8. МИД России. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для программы Е. А. Примакова «Международное обозрение» на телеканале «Россия 24», 1 ноября 2019 года, Москва. [Электронный ресурс] – URL : https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7Ov-QR5KJWVmR/content/id/3882469 (дата обращения: 10.05.2021).
9. МИД России. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации В. Лаврова итальянскому журналу «Панорама», опубликованное 3 мая 2018 года. [Электронный ресурс] – URL : https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3206154 (дата обращения: 10.05.2021).
10. МИД России. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с развитием ситуации в лагере сирийских беженцев «Рукбан» в районе сирийско-иорданской границы, 11 января 2018 года. [Электронный ресурс] – URL : https://www.mid.ru/eu/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3015903 (дата обращения: 10.05.2021).
11. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. – М. : Р-Валент, 2007. – 244 с.
12. *Солонович Л. В.* Семантико-стилистические трансформации как способ достижения коммуникативно-прагматического соответствия перевода (на материале романа Г. Белля «Глазами клоуна» в переводе на русский язык) // Вестник БГУ. – 2016. – № 1. – С. 50–55.
13. *Швейцер А. Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

14. Шевнин А. Б. Официально-деловой стиль. Матрица переводческих проблем : учебное пособие. – Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2010. – 172 с.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Professional'nyj trening perevodchika : ucheb. posobie po ustnomu i pis'mennomu perevodu dlya perevodchikov i prepodavatelej. – SPb. : Soyuz, 2008. – 288 s.
2. Barhudarov L. S. Yazyk i perevod. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. – 240 s.
3. Komissarov V. N. Lingvistika perevoda. – M. : Librokom, 2020. – 176 s.
4. Latyshev L. K. Kurs perevoda. Ekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniya. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1981. – 248 s.
5. Levickaya T. R., Fiterman A. M. Posobie po perevodu s anglijskogo yazyka na russkij. – M. : Vysshaya shkola, 1973. – 136 s.
6. Min'yar-Beloruhev R. K. Teoriya i metody perevoda. – M. : Moskovskij licej, 1996. – 298 s.
7. MID Rossii. Vystuplenie Postoyannogo predstavatelya Rossii pri OBSE A. K. Lukashevicha na zasedanii Postoyannogo sojeta OBSE o situacii na Ukraine i neobhodimosti vypolneniya Minskih dogovo-rennostej, Vena, 3 maya 2018 goda. [Elektronnyj resurs] – URL : https://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvb-bS3/content/id/3208188 (data obrashcheniya: 10.05.2021).
8. MID Rossii. Interv'yu Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova dlya programmy E. A. Primakova «Mezhdunarodnoe obozrenie» na telekanale «Rossiya 24», 1 noyabrya 2019 goda, Moskva. [Elektronnyj resurs] – URL : https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7Ov-QR5KJWVmR/content/id/3882469 (data obrashcheniya: 10.05.2021).
9. MID Rossii. Interv'yu Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova ital'yanskomu zhurnalu «Panorama», opublikovannoe 3 maya 2018 goda. [Elektronnyj resurs] – URL : https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3206154 (data obrashcheniya: 10.05.2021).
10. MID Rossii. Kommentarij Departamenta informacii i pechati MID Rossii v svyazi s razvitiem situacii v lagere sirijских bezhencev «Rukban» v rajone sirijско-иорданской granicy, 11 yanvarya 2018 goda. [Elektronnyj resurs] – URL : https://www.mid.ru/eu/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3015903 (data obrashcheniya: 10.05.2021).
11. Recker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. – M. : R-Valent, 2007. – 244 s.
12. Solonovich L. V. Semantiko-stilisticheskie transformacii kak sposob dostizheniya kommunikativno-pragmaticeskogo sootvetstviya perevoda (na materiale romana G. Bellya «Glazami klouna» v perevode na russkij yazyk) // Vestnik BGU. – 2016. – № 1. – S. 50–55.
13. Shvejcer A. D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty. – M. : Nauka, 1988. – 215 s.
14. Шевнин А. Б. Официально-деловой стиль. Матрица переводческих проблем : учебное пособие. – Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2010. – 172 с.

The article was contributed on June 1, 2021

Сведения об авторах

Засецкова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: smilecamp@yandex.ru

Курникова Наталия Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: kurnikova.n@gmail.com

Author information

Zasetskova, Elena Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: smilecamp@yandex.ru

Kurnikova, Natalia Sergeevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: kurnikova.n@gmail.com